

«Трое мужчин – звездный час»

Речь

Федерального президента Хорста Келера

на мероприятии

«20-летие падения Берлинской стены: победа свободы»

31 октября 2009 г.

в г. Берлине

Уважаемая госпожа Федеральный канцлер,
глубокоуважаемые господа Президенты Буш и Горбачев,
уважаемый, дорогой господин Федеральный канцлер Коль,
дорогой господин Фогель,
уважаемые дамы и господа,

I.

делается ли история великими мужчинами? Да, так было довольно часто, особенно там, где правили самодержавные монархи, короли и диктаторы, султаны и императоры.

Но история больших, свободолюбивых народов после Второй мировой войны – делается ли она все еще великими мужчинами?

Я попробую сначала ответить отрицательно, и не только потому, что с тех пор и великие женщины пришли в политику.

Нет, в первую очередь потому, что свободолюбивые народы сами определяют свою историю. Они набирают опыт, они пытаются извлечь из него уроки, они задумываются о своем пути в истории и обсуждают это между собой и с другими – со своими соседями и друзьями, но и со своими противниками.

Народы способны учиться новому. И они в состоянии соответственно действовать.

Переживать, осмыслять, учиться и действовать: именно так действовали американцы, русские и немцы после Второй мировой войны.

Соединенные Штаты Америки не возвратились тогда вновь к позиции великолепной изоляции («splendid isolation»), как это произошло после Первой мировой войны. Они поняли, что бдительность является ценой свободы, и они действовали соответственно. Они протянули руку для восстановления Европы (однако народам в советской сфере влияния не было позволено принять эту помощь) и они подняли американский оборонный щит над Западной Европой. В то же время США являлись маяком свободы, страной неограниченных возможностей и демократией, способной понимать, признавать и исправлять ошибки. Это также сделало США примером.

В отношении погибших и убитых на русский народ пришлось самые большие потери во Второй мировой войне. Народ хотел безопасности, мира и справедливости. Однако марксизм-ленинизм обернулся несчастьем, а Красная Армия – армия-освободительница от национал-социализма – стала вскоре оккупационной властью. Такие люди как Александр Солженицын были почти на грани отчаяния в отношении политического и социального положения в СССР, и они считали ошибкой навязывать государствам Центральной и Восточной Европы советскую модель развития.

Немцы признали правду. Они признали позор, которым они покрыли себя из-за своих действий. Они критически рассмотрели свое прошлое, они стремились к примирению со своими жертвами, они оказывали им поддержку и они подтвердили свой талант к свободе – на Востоке путем народного восстания в 1953 г. и миллионами беженцев, на Западе путем создания стабильной и успешной демократии. Одновременно, немцы были достаточно благоразумными, чтобы понять: право их соседей на существование в безопасных границах никогда больше не должно было подвергаться Германией сомнению. Подавляющему большинству проживающих здесь в конце 80-х годов было давно понятно: если германский вопрос когда-нибудь и смог бы быть

разрешен, то только как часть европейской интеграции, и в этом случае пограничными реками на Востоке могли быть только Одра и Нейсе.

II.

Трое мужчин, которых мы сегодня чтим, являются примерами такого учебного процесса путей своих народов. Они все пережили Вторую мировую войну и ее ужасные последствия. Однако война их не очерстила и не парализовала, а наоборот обострила их взгляд на задачу защиты мира и стремления к свободе и справедливости.

Джордж Буш воевал во Второй мировой войне. Тогда он был самым молодым пилотом военно-морских сил США. Потом во время холодной войны он был на передовых позициях. Он знал о нужде угнетенных народов и призывал свободные народы предпринимать все усилия для сохранения свободы и ее продвижения. И его богатый опыт, его широта интересов и его приверженность Германии и Европе стали для нас, немцев, неизмеримо ценной помощью.

Михаил Горбачев был еще ребенком, когда немцы напали на его страну и донесли флаг со свастикой до Эльбруса. Он пережил и увидел, как свирепствовали в России нападающие и как русский народ оказался между молотом и наковальней. По мере его нарастающей политической ответственности он все четче понимал: поляки, чехи и словаки, балты и венгры никогда не откажутся от своего стремления к свободе. Гонка систем привела Советский Союз на грань краха и тем не менее Советский Союз никогда не смог завоевать сердца людей. Прозрачность и изменения, гласность и перестройка – это то, в чем действительно нуждалась Россия. И Михаил Горбачев проявил в этом деле невероятное мужество и, таким образом, нам невероятно помог. Большое спасибо, Михаил Горбачев.

Гельмут Коль пережил, как Германия взвалила на себя ужасную вину и была за это наказана. Его брат стал еще солдатом и погиб. Гельмут Коль встретился с такими людьми как де Голль и Аденауэр, и распространил и продвинул вперед их мечту о новой и единой Европе. Он безошибочно понял, что американцев, русских, немцев и все народы связывает намного больше, чем их разделяет, и что желания людей повсюду схожи – желание мира и свободы, а также шанса,

путем своих собственных действий добиться чего-то в жизни. Спасибо, Гельмут Коль.

Уважаемые дамы и господа,

текст доклады идет дальше, но ввиду наших почетных гостей позвольте еще раз сказать: То, что эти трое мужчин находятся сегодня здесь, уже само по себе великолепно. Мы рады Вашему присутствию сегодня здесь, и это само по себе знак надежды и воодушевления.

Три народа, трое мужчин и один исторический звездный час, длящийся в человеческом летосчислении с весны 1989 г. по осень 1990 г., два посева и два урожая.

III.

Два посева и два урожая – в Германии и в Европе. И не участвовали ли прежде всего эти трое мужчин, в большей степени чем кто-либо другой, в посеве и уборке урожая? Не делали ли здесь все же великие мужчины историю?

Думаю, мы можем спокойно ответить: «Да». Как понимающе не были бы нации, в долгосрочной перспективе им необходимо политическое лидерство, чтобы быть в состоянии действовать. Такие руководители имелись тогда уже давно, от Вилли Брандта до Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер, от Вацлава Гавеля до Леха Валенсы, от Франсуа Миттерана до Жака Делора. Народам необходимы государственные деятели, мужчины и женщины, с хорошим взглядом на историческую ситуацию и с хорошим ощущением «момента Кайроса», правильного времени для действий. Им необходимы патриоты, уважающие также другие нации, им необходимы политики, действующие в обоюдном уважении, которые видят в визави блеск и несчастье его народа, гордость достижениями его предков и боль от их ошибок. Народам необходимы такие лидеры, достигающие доверия друг к другу путем обоюдного уважения. Этот путь Михаил Горбачев, Джордж Буш и Гельмут Коль прошли вместе, когда в 1989 г. пробил звездный час для всех нас. Благодарю Вас еще раз от имени Германии и - уверен – также от имени всех народов Европы.

Свободолюбие народов, мирные революции 1989 г. и умение этих трех мужчин управлять государством открыли миллионам людей новые перспективы, изменили карту Европы и поставили мир перед кардинально новыми задачами и предоставили новые шансы. Видение многих заключалось тогда в представлении о новом, лучшем миропорядке со свободой и прогрессом для всех. Многие хотели, чтобы Европа и США взяли на себя ответственность за управление и защиту этого порядка. Что произошло с этим видением и желанием? Какие задачи связаны с этим сегодня?

IV.

Видение свободы и прогресса по крайней мере частично сбылось. Многие границы были открыты для людей и торговли и идей. Европейский Союз и НАТО приняли новых членов. Благодаря открытию своей экономики такие страны как Китай преодолевают нищету и оказывают все большее влияние на политические процессы. Однако, в мире еще остро ощущается недостаток хорошего порядка. Многим международным организациям еще свойственны структуры, созданные непосредственно после Второй мировой войны, вместо того, чтобы наконец принять в учет подъем стран Азии и Латинской Америки и значение африканского континента. А новые органы, которые образуются – как например, «двадцатка» -, часто должны сначала найти свою роль и определить значение своей деятельности, а также добиться успешных результатов своей работы. Для меня Организация Объединенных Наций и впредь остается центральным местом мировой политики в духе сотрудничества. И вывод этого звездного часа – мировая политика в духе сотрудничества. Укрепление и повышение эффективности ООН – в интересах всех нас, хотя идти по этому пути трудно. Здесь, я думаю, мы должны приложить больше усилий.

Ведь большие задачи, которые стоят перед человечеством, не терпят отлагательства. Мы сможем ограничить глобальное потепление и выиграть борьбу с голодом и нищетой лишь в случае успешной политики в целях развития для всей планеты. Это означает, что мы должны научиться лучше и более устойчиво хозяйствовать, щадить природу и, тем самым, обеспечить мир и развитие. Для этого нам необходим международный порядок, обеспечивающий справедливый баланс интересов, защиту прав человека и основанное на доверии сотрудничество как часть повседневной работы, а не

звездного часа. Еще Джордж Буш говорил тогда о таком новом порядке в духе сотрудничества. Он может быть развит и выработан только сообща; его нельзя никому навязывать. Он не может быть гегемониальным, потому что ни одна страна в нашем взаимозависимом мире не может строить свое счастье за счет других. Даже в относительно небольшой Европе все подобные попытки потерпели неудачу. Новый международный порядок должен учитывать тот факт, что страны и впредь разными способами будут стремиться к счастью и гармонии.

Двадцать лет тому назад многие думали, что теперь мир сам по себе превратится в один большой Запад. Это, пожалуй, было наивно. Однако, это не значит, что стремление к демократии и правам человека наивно или даже непривлекательно, наоборот: подавляющее большинство людей хочет жить свободно и само определять свою судьбу, они хотят иметь правительство, которое не угнетает свой народ, не грабит его и не позволяет другим делать это.

Поэтому США и Европа, хотят ли они этого или нет, являются примером. Народы мира внимательно наблюдают, есть ли у нас благое управление, достоверно ли мы отстаиваем свои ценности и используем ли мы наши способности и нашу силу для создания рамок того необходимого человечеству порядка. Хотя выработать его можно только путем переговоров, теперь большее значение чем когда-либо раньше имеет такое понятие как лидерство. Лидировать в современном мире и на долгую перспективу можно прежде всего посредством хорошего примера и доброй репутации. Тогда другие скорее найдут в себе силу действовать также и присоединиться к нам, лишь тогда мы все будем иметь успех. Президент Обама прав, когда он говорит, что Америка не может справиться с опасностями в мире в одиночку, а мир не устоит перед лицом опасности без Америки. Хотел бы со всей скромностью добавить: это относится также к Европе.

Осознаем ли мы уже в достаточной мере эту ответственность? С какими задачами это связано для нас, европейцев?

V.

Первая задача: мы еще больше должны снизить нагрузку американцев по обеспечению свободы Европы. И для этого Европейскому Союзу нужна сильная и решительная внешняя политика и политика безопасности, с помощью которой ЕС для всех становится равным партнером. Однако мы не хотим снизить эту нагрузку американцев, чтобы они вместо нас и полагаясь только на себя отстаивали свободу и наши интересы. Нет, мы, европейцы, по мере своих сил тоже должны способствовать развитию во всем мире осознания ответственности и демократического самоопределения, а также соблюдения прав человека. Мы в Европе, в Германии должны это ценить. Поэтому нет альтернативы сохранению и укреплению трансатлантического партнерства. Общеввропейское согласие во внешней политике и политике безопасности, которое включало бы и Россию, было бы идеальным дополнением этого партнерства.

Поэтому вторая задача гласит: с упорством и устойчивостью Европа должна стать силой добра в мире. Европа дала миру многое: христианско-еврейское наследие, эпоху просвещения, искусство, науку и технический прогресс. Но она и должна многое искупить. Десятилетиями, если не столетиями, Европа была источником страданий – в колониальных и мировых войнах, во время деколонизации и холодной войны. После почти бесконечной смеси из заблуждений и насилия мы наконец здесь в Европе пришли к прочному сотрудничеству и примирению. Для меня Европейский Союз олицетворяет идею мирного устройства. Я все еще считаю почти чудом, что Германия окружена только партнерами и друзьями. И я рад, что эти партнеры и друзья также сегодня присутствуют здесь. Европейский Союз – или, если так хотите, европейская модель - сочетает экономическую мощь с социальным балансом и творческое беспокойство с твердым ядром неприкосновенных ценностей и прав человека. И в соревновании систем нам следовало бы выступать самоуверенно, без ликования, в поддержку нашей модели. Эта модель обещает дать ответ на такие вопросы человечества, как изменение климата или борьба с голодом и нищетой. А если считать, что история государств до сих пор была калейдоскопом все новых союзных держав и союзов, которые противостояли друг другу с мечом в руках, то ЕС мог бы быть примером того,

что только мирное сотрудничество способствует настоящему укреплению и приносит выгоду всем.

Для этого же нужно придать процессу европейской интеграции новую динамику в рамках Лиссабонского договора и за его пределами. Дорогой Гельмут Коль, Вы всегда были мастером продвижения вперед Европейского Союза. Вы добились решений и установили взаимосвязи, от «Штутгартского пакета», покончившего с пресловутым «евросклерозом» семидесятых годов, вплоть до единства экономического, валютного и политического союза как основы Маастрихтского договора. В то же время Вы всегда знали: людям необходимо больше, чем холодные рациональные проекты и умелое сочетание интересов. Людям важны их корни, принадлежность и перспективы, они не хотят стоять перед выбором между родиной, отечеством и будущим. И они и не должны этого делать, потому что Европейский Союз имеет самые лучшие предпосылки для европейского сообщества, в котором страны и регионы сохраняют свою самобытность, будучи тем не менее неразделимо связаны друг с другом политически и общим взглядом на жизнь. Многие из наших молодых людей для себя уже освоили это. Они и спрашивают: а где действительно активные европейские газеты и телеканалы, европейские учебники для школы, интегрированные вооруженные силы ЕС и объединение прав голоса европейских государств в международных организациях? А когда будет выработана образцовая стратегия ЕС для его трансформации в экономику и общество с устойчивым развитием, где делают ставку на щадящее ресурсопользование? Когда же будет создан европейско-африканский молодежный фонд, ведь у нас накоплен такой весьма положительный опыт в работе Германо-французского молодежного фонда, а также с Американской полевой службой? К сожалению такие вопросы далеко опережают правовое и политическое развитие – здесь и по другим вопросам я вижу много возможностей для нового мышления и новой динамики интеграции.

Третья задача – вся Европа должна срастись так, чтобы наши границы нас больше не разделяли, а объединяли. Предложение Ганса-Дитриха Геншера о создании пространства безопасности, свободы и благосостояния от Ванкувера до Владивостока все еще обращено в будущее; прийти к этому можно, если Европейский Союз, Россия и другие государства СНГ будут строить

партнерство для всей Европы, основанное на интенсивном диалоге, добрососедстве и дальновидном сотрудничестве. Все это возможно.

А для этого есть условия, которые никогда за прошедшие сто лет не были такими благополучными как сейчас. Наши страны объединяет общее чувство принадлежности («sense of belonging»), т. е. чувство совместной принадлежности к культурному и экономическому пространству Европы, и они могут развить общее чувство намерений («sense of purpose»), совместное видение стоящих перед нашим континентом в XXI веке задач.

Культурный обмен между Восточной и Западной Европой является столь же живым и творческим, каким он был в свои самые лучшие времена. Это ощущается именно здесь, в Берлине, но далеко не только здесь. Постоянно растет число взаимных поездок и совместных экономических проектов. И не может быть ни малейшего сомнения в том, что Запад и Восток многого могут добиться в взаимовыгодном сотрудничестве. Если нам удастся развить трансевропейские транспортные сети, поставить энергоснабжение на надежную основу и укрепить процесс экономического и социального сближения и экономической и социальной сплоченности всех европейских стран, то в Европе возможен беспрецедентный за все время европейской истории период процветания.

Европейский Союз и Россия должны поставить перед собой цель налаживания такого сотрудничества. Если нам совместно удастся освоить естественные богатства нашего континента, а это прежде всего таланты его граждан, если мы вместе прекратим хищническое использование природы и вместе будем отстаивать право и свободу, то тогда Европа будет пользоваться уважением и иметь влияние, а также и станет важной опорой международного порядка.

Новое партнерство в Европе облегчит нам также ведение искреннего диалога по вопросам демократии и прав человека. Открытая беседа об этом – часть партнерства равных. Этот диалог мы ведем также с другими, например, с США, с Китаем и с арабским миром. То, что мы упорно настаиваем на этом – не назойливое «приданое» к экономическому обмену, а основной элемент нашей идентичности, важная часть того, кто мы есть в Европе. Мы знаем: демократию и верховенство закона нельзя предписывать кому-либо извне, они должны

развиваться внутри каждой страны. А для этого нужны и время и терпение. Однако, мы тоже знаем: это не утешение для тех, кому затыкают рот, кто не имеет справедливой возможности изложить свое мнение, кто лишен политических прав. Судьбы этих людей нас интересуют, ради них мы требуем улучшения ситуации и от этого мы никогда не откажемся – несмотря ни на что.

VI.

Двадцать лет назад народы сделали историю также потому, что нашли для этого подходящих личностей-лидеров. Как лучше всего почтить этих трех мужчин, которых мы сегодня чествуем? Тем, что мы завтра снова возьмемся за дело и продолжим строительство общеевропейского дома и политику в целях развития для всей нашей планеты.